

реальных трудностей. Есть среди них и искусственно созданные. Одна проблема могла бы быть решена без всякого труда — это освобождение Андрея Сахарова. Он мог бы быть освобожден немедленно. Это следовало сделать давным давно.

Но пока его голос не зазвучит снова на весь мир, мы, разделяющие его ценности и мечты, должны говорить за него.

Тринадцать лет назад один западный журналист спросил Андрея Сахарова, почему, несмотря на тщетность его выступлений в защиту других людей, он не прекращает открыто протестовать. На вопрос журналиста Сахаров ответил: „Бывает, что человек ни на что не надеется, но все равно выступает, потому что он не может молчать”.*

Мы выступаем сегодня в защиту Сахарова, потому что его принудили замолчать, потому что мы снова хотим слышать его голос, и потому, что мы обязаны говорить, если этого не может сделать он.

Мы не должны молчать. И мы не будем молчать.

Уильям Брумфильд

Г-жа Боннэр, члены семьи Сахарова, члены Конгресса, уважаемые гости!

Я благодарен за возможность открыть вместе с конгресменом Фасселом наше приятное и одновременно грустное празднество. Это праздник, поскольку собрались почитатели академика Сахарова, и в то же время это печальный день, так как отсутствует человек, которого мы все здесь чествуем. Мы даже не знаем, как он себя чувствует сейчас, и не знаем, когда мы услышим его голос.

День рождения Андрея Сахарова — всеамериканское торжество. Мы сознаем, что обязаны этому великому человеку и его усилиям по сохранению мира во имя прав человека. Это борьба, которую русские и американцы ведут совместно. Когда мы выиграем эту битву (а мы ее обязательно выиграем), плоды победы будем пожинать мы все.

Это празднество — элемент так называемой публичной дипломатии. Это демонстрация озабоченности американского народа, который никогда не молчит перед лицом несправедливости. Публичная дипломатия дает свои плоды, но одной публичной дипломатии, разумеется, недостаточно. Наилучшие результаты публичная дипломатия приносит в сочетании с непрекращающимися и терпеливыми усилиями политических деятелей. Добиваться конкретных результатов нелегко, в особенности когда имеешь дело с советскими руководителями. Но это удавалось в прошлом и удается сейчас. Наше сегодняшнее торжество должно стимулировать усилия по освобождению д-ра Сахарова. Мы не можем надеяться на быстрый успех, но мы не прекратим усилий и в будущем. Месяц назад мы с Данте Фассе-

* Интервью Оле Стенхольму, корреспонденту шведского радио и телевидения, 29 июля 1973 г. — Сахаровский сборник, Издательство Хроника, Нью-Йорк, 1981 г., стр. 231, — Ред.

лом побывали в Москве и встретились с генеральным секретарем ЦК КПСС Горбачевым. Мы неоднократно обращались за разрешением навестить Сахарова в Горьком, но ни разу не получили ответа.

Сегодня, чествуя Андрея Сахарова, мы помним, что благодаря ему движущая мир идея прав человека стала еще более действенным оружием прогресса. Мы будем совершенствовать это оружие во имя Сахарова и наших общих идеалов.

Сегодняшнее чествование Андрея Сахарова – это демонстрация нашей приверженности делу свободы и освобождения великого человека.

С днем рождения, д-р Сахаров. Мы вас не забыли и не забудем.

Арно Пензиас

Я рад возможности принять участие в чествовании академика Сахарова, и мне несколько неловко омрачать торжество научной лекцией, поэтому я постараюсь выступить коротко.

Вклад Андрея Сахарова в науку настолько велик и разнообразен, что если бы мы зажгли по свечке лишь в честь самых значительных его открытий, то таких свечей на этом торте было бы больше, чем свечей, отмечающих возраст Сахарова.

Три основных области, в которых Сахаров вел исследования, это физика плазмы, физика элементарных частиц и космология. Я коротко остановлюсь на каждой из них.

Плазма – это раскаленные газы. Мы видим их, когда зажигаем свечу, они бушуют и на поверхности Солнца. Когда материя нагревается до все более высоких и высоких температур, элементарные частицы сливаются друг с другом и генерируют свет. В этом секрет солнечной энергии.

Чтобы удержать горячие газы вместе, природа использует силу тяготения. Огромный сгусток раскаленной материи создает солнечное сияние в небе. У нас на Земле не было способов удержания раскаленных газов в ограниченном замкнутом объеме. Однако Андрей Сахаров использовал свой талант для разработки специальных приборов, позволяющих удерживать частицы раскаленного газа так долго, чтобы возникла ядерная реакция. К несчастью, первым использованием этого открытия был взрыв в результате слияния частиц, термоядерный взрыв. Так была создана водородная бомба.

Сахаров не остановился на этом и продолжал попытки укрощения этой энергии при помощи магнитного поля. Ведь раскаленные до сверхвысоких температур частицы невозможно удерживать другими материальными частицами, но этого можно добиться магнитными силами.